

Гая Ракович

РЫБА СЧАСТЬЯ

Гая Ракович

Рыба счастья

<https://litres.ru/74125153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если истории о шапках-невидимках, коврах-самолётах, сапогах-скороходах и волшебной посуде появились не на пустом месте?

Испокон веку удивительные предметы существовали рядом с людьми. Они переходили из рук в руки, терялись, находились вновь, приносили богатство, исполняли желания и меняли судьбы. Со временем память о них превратилась в сказки.

В наши дни древние артефакты по-прежнему скрываются среди обычных вещей. Старое блюдо способно бесконечно множить продукты, потрёпанная шапка делает человека невидимым, а за неприметными чудесами тянется след длиной в тысячи лет.

Пока одни пытаются использовать волшебные предметы для собственной выгоды, другие ищут их по всему миру, собирая утерянное наследие своего народа. Но чудеса редко достаются даром, и каждому, кто прикоснётся к древней тайне, придётся заплатить свою цену.

«Рыба счастья» — социальная фантастика с элементами мистики о людях, судьбах и чудесах, которые всегда были рядом.

Содержание

Часть 1	4
глава 1	4
глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Рыба счастья

Часть 1

глава 1

1945 год. Май. Германия.

Так-так, так-так — отсчитывал время маятник напольных часов. Из стрельчатых окон особняка просматривалась уютная улочка. За пределами видимости грохнул взрыв. Раздражённо зазвенела хрустальная люстра. С высокого потолка осыпалась штукатурка, припорошив голову и плечи мёртвого хозяина.

Тарахтя мотором, к дому подкатил грузовик. Переговариваясь по-русски, задолбили тяжёлым в резную дверь. Вышибли. Молодой боец, выставив перед собой автомат, осторожно ступил на мягкий ковёр холла.

Тишина и безлюдье ослабили напряжение. Парень восхищённо разглядывал стены, покрытые обоями с золотым орнаментом, высокие вазы, картины в тяжёлых рамах. В одной из комнат со шкафами, полными книг, замер — у массивного стола, в кресле с высокой спинкой, сидел, уткнувшись в грудь подбородком, человек в чёрной форме СС. На полу валялась смятая салфетка с вышитыми вензелями.

— Петров, это ты его?.. — спросили за спиной.

Боец вздрогнул, обернулся. На пороге стоял офицер.

— Никак нет, товарищ старший лейтенант, — вытянулся Петров. Увидев в глазах офицера смешинку, расслабился. — Какой там... зашёл сюда, а он уже...

— Зашёл, а он уже, — насмешливо передразнил офицер, с интересом оглядывая мертвеца. — «СС». Целый бригадефюрер. Таких в плен положено брать.

На столе стояла чашка с изображением зубастой рыбы. Рядом, на блюде с таким же рисунком, лежали сломанные ампулы. Петрову на миг показалось, что рыбы челюсти с зубами-кинжалами сомкнулись и разомкнулись. Офицер покрутил в руках чашку, понюхал, хмыкнул, рассматривая рыбу. Поднёс к глазам ампулу, проворчал недовольно:

— Отравился, морда эсэсовская. Испугался справедливово гнева советского трудового народа. — Объяснил бойцу: — Видишь, из ампул яд в коньяк налил. Здесь коньяк был, — показал на чашку. — Вот же чёрт, теперь особиста звать надо, а то огребём по полной, что не довели фашиста до штаба дивизии.

Началась кутерьма. Пришёл особист, спрашивал, записывал, завернул склянки ампул в бумажку, убрал в карман. Посмотрел на чашку с блюдцем, поморщился гадливо:

— В доме полно красивой посуды, а этот, — кивнул в сторону мёртвого хозяина, — Выбрал эдакую потрескавшуюся дрянь... рыбы какие-то уродливые, — сплюнул на дорожку

ковёр, — извращение прогнившего империализма. Лучше бы благородно застрелился. Одним словом, фашист, нелюдь. Даже сдохнуть по-человечески не смог.

Мертвеца унесли. По особняку ходили, стучали, двигали, что-то били — искали документы. Молодой боец Петров проходя мимо стола, глянул на чашку с блюдцем — снова показалось, что рыбы шевелят зубастыми челюстями. Петров поскрёб затылок, огляделся по сторонам и засунул странную посуду в вещевой мешок.

***

2015 год. Май. Россия.

«Твои глаза — два океана, полные загадок», — вспомнила Лина вкрадчивый голос, разглядывая в зеркале опухшие от рыданий веки. Заплела косу, откинула на спину. Память нашептала: — «Твои волосы мягкие, как летний ветер». Сплюнула зубную пасту, прополоскала рот, оскалилась своему отражению: «Твоя улыбка — солнечный луч».

Козёл, тварь, подонок. Она, конечно, тоже хороша — пустила в свою жизнь паразита, слушала с упоением льстивую банальщину про глаза-зубы-губы, кормила-поила, водила по клубам, деланно восхищалась его работами. Гений веб-дизайна, тьфу! Кому вообще нужны эти сайты? Сейчас весь бизнес переходит в соцсети... Хоть бы раз заплатил за доставку еды. Гад... свалил, как только узнал о проблемах. Ладно... перестрадать, забыть и просто быть.

Сварив себе кофе, вышла с чашкой на балкон, глядя на

проснувшийся город, задумалась о дальнейшем житье-бытье.

Тридцатипятилетняя Лина была незамужней, безработной, бесчувственно сокращённой. Как пишут в книгах, «мир вокруг рушился». Увольнение ударило шоком по самооценке — она посвятила много лет этой компании, чувствовала к себе уважение и доверие. Теперь же... а что теперь?

Быстрый стук сердца, в ушах перезвон, тяжесть в затылке. От кофе или неизвестности перед будущим? Из съёмной обжитой, любимой студии в центре огромного города придётся съехать. С той работой, что предлагали многочисленные сайты, поддерживать привычный уровень жизни невозможно. Никто из друзей не позвонил, не написал сообщения, а ведь могли бы помочь. С их-то связями... Они просто сделали вид, что её больше нет.

Лина, приехавшая в столицу из провинции, жила одна. Родители погибли, когда ей было всего четыре года, и с тех пор девочку растила бабушка, проживавшая в одном из городков Центрального Черноземья. Однако и она несколько лет назад покинула этот мир, оставив внучке квартиру. Как хорошо, что Лина не продала наследство! Коммунальные услуги оплачивала онлайн. За пустующей жилплощадью присматривала соседка — тётя Тося Петрова. За это на её карту ежемесячно «капала» энная сумма.

Делать нечего, придётся вернуться в родные места, найти работу. Лучше на удалёнке. Можно, конечно, ещё побиться

за счастье под солнцем здесь, в большом городе, но сил нет,
ни физических, ни моральных.

глава 2

Летняя жара беспардонно накрыла утопающий в майском цветении городок. Такси мягко подкатило к единственному подъезду старого, но добротного двухэтажного дома, обсаженного сиренью и усыпанными белоцветом вишнями. На лавочке у входа, обмахиваясь сложенной газетой, сидела тётя Тося. Лина расчувствовалась, в глазах защипало. С похорон бабушки не была здесь. За эти годы ничего не изменилось. Хотя... некоторые окна вызывающе блестели пластиком со стеклопакетами. Новые соседи, или у прежних дела в гору пошли? Вообще, обитатели восьми квартир всегда были порядочными людьми и жили дружно.

— Галочка, это ты? — тётя Тося, прищурившись, всматривалась в окружённую чемоданами молодую женщину.

Лина поморщилась — не любила своё полное имя. Взяла себя в руки, улыбнулась, обняла соседку:

— Я, тётя Тось, это я. Как вы? Как чувствуете себя?

Тётя Тося развела руками:

— То хорошо, то плохо, но чувствую... пока ещё чувствую, а значит, живу, и на том спасибо. А ты с чемоданами... Никак жить приехала или в отпуск?

— Жить здесь буду. Я звонила вам несколько раз, но вы не отвечали. СМС посылала, уже испугалась, что с вами что-то случилось.

Соседка посмотрела на Лину как на ребёнка, сказавшего глупость:

— Так у меня на телефоне батарейка слабая. Включаю, когда позвонить надо, — она вытащила из кармана домашнего халата старенькую Нокиа. — А эти сэмэсы я даже в очках читать не могу.

***

Лина ходила по квартире, душа переваривала салат из чувств. Здесь были счастье и грусть, прошлое и будущее. Комнаты полные воспоминаний — полированная мебель, ковры с узорами, цветы на подоконниках, фотографии в рамках. Взяла один из снимков — маленькая Лина обнимает бабушку — погладила кончиками пальцев помутневшее стекло.

Вышла на балкон. До боли знакомый вид — качели, беседка, турник и много зелени. Припомнила дни детства, проведённые в этом дворе. Лина ощутила себя дома, как нигде больше. Это было то место, где каждый уголок, звуки, запахи напоминали о её корнях, о том, кто она есть на самом деле.

Несколько дней прошли в приятных хлопотах. Тётя Тося была бодрой старухой — хорошо следила и за своей, и за соседской квартирами, но всё же Лине захотелось сделать свою уборку, кое-что обновить. Решила не менять эстетику советского быта, по крайней мере пока. Купила онлайн лишь современный холодильник, пылесос, микроволновку и стиральную машину. Отметила для себя, что провинциальный

сервис не хуже столичного — всё быстро привезли и установили. При помощи соседского паренька отнесла к мусорным контейнерам пузатый телевизор — абсолютно ненужная техника в доме, где есть интернет и ноутбук.

После стирки стало ясно, что ветхие шторы ждёт участь телевизора. Лина решила пройтись по магазинам, поискать домашний текстиль и вообще «осмотреться на местности».

Родной город похорошел и помолодел до неузнаваемости: там, где были унылые пустыри, теперь зеленели скверы; появились места для отдыха; разноцветными группами выселились новостройки. Исторический центр реставрировали, не поскупились. Шея заболела поворачивать голову то в одну, то в другую сторону и восхищаться, жалея, что не приехала раньше. В погоне за журавлём в небе забыла про синицу в руках.

Прошла мимо школы. Сколько воспоминаний о том, что здесь было! Друзья, слёзы и радость первой любви. Всё ушло... растворилось во времени. Где, интересно, сейчас Гриша? На месте его дома супермаркет. Много лет не вспоминала о друге, а ведь в десятом классе они клялись в вечной любви. Уехала поступать в столицу, и будто покрывалом забвения накрыло. Тогда ещё не было соцсетей, а когда появились, то никого из старой жизни не искала. К бабушке приезжала редко, на денёк-другой, с провинциалами общаться не хотела — в большом мире ждали новые «продвинутые» друзья. Всё профукала... дура.

Затылок взмок под косой. Синоптики обещали дождь с грозой... обещанного три года ждут. Лина осмотрелась в поисках автомата или киоска с прохладительными напитками, взгляд упал на вывеску — ножницы и прядь волос. Решение подстричься пришло внезапно. Она уверенно вошла в маленький салон «Земфира». Тихо шипел кондиционер, в углу побулькивал кулер с водой. В парикмахерском кресле сидела полноватая женщина и, не обращая внимания на посетительницу, увлечённо скроллила в телефоне.

Лина поздоровалась. Женщина вздрогнула, обернулась... Земфира, Зема — подружка из далёкого детства. Лина сразу узнала её — их бабушки дружили, внучки одногодки росли вместе. В старом альбоме есть фото, где Галочка и Земфирочка стоят рядом, улыбаясь изо всех сил. Бабушка Земфиры-Земы умерла рано. После похорон большая, шумная Земкина семья: папа — турок, мама — немка и их пятеро детей уехали куда-то на юг.

Жизнь снова свела подружек. Лина смотрела на Зему — кукольное личико маленькой девочки будто приклеили ко взрослому женскому телу. Зема хмурилась — память подводила или Лина сильно изменилась?

— Привет, не узнаёшь? Это я, Лина, то есть Галя... помнишь, наши бабушки... — Лина не успела договорить, подруга детства бросилась ей на шею.

Они пили холодный лимонад, вспоминали детство, бабушек. Зема после развода приехала в город детства с сы-

ном-подростком, открыла салон, старалась выстроить новую жизнь.

Лина шла по улице, то и дело заглядываясь на витрины магазинов. Ловила в них своё изменившееся отражение. Голове стало легко, ветерок обвевал открытую шею — Зе-ма подстригла подругу под классическое каре. Вспомнилось, как в любимой, много раз прочитанной книге героиня, намазавшись волшебным кремом, крикнула: «Свободна!» — и, став ведьмой, полетела на метле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.